

И Н Ф О Р М А Ц И Я

УДК 811.511.131+39

В. А. Иванов, Е. В. Попова

ОБЗОР РАБОТЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ЯЗЫК, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА БЕСЕРМЯН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Всероссийская научная конференция с международным участием «Язык, история, культура бесермян: состояние и перспективы исследований» прошла 20–21 апреля 2018 г. в г. Глазове Удмуртской Республики. Первая специальная конференция, посвященная результатам исследований по языку, истории, культуре бесермян была проведена по инициативе исследователей и объединила языковедов, этнографов, историков, музыковедов, биологов, музейных сотрудников из ведущих научных центров России и зарубежных стран.

Конференция состоялась на площадке Глазовского государственного педагогического института имени В.Г. Короленко. В организации ее участвовали академические учреждения: Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (Ижевск) и Институт языкознания РАН (Москва). Еще одним организатором выступила Региональная общественная организация «Общество бесермянского народа в Удмуртской Республике» при поддержке Министерства национальной политики УР.

Город Глазов и Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко не случайно были выбраны местом проведения конференции. Северо-запад Удмуртии – историческая область расселения бесермян и единственная в мире территория их компактного проживания. С северными районами Удмуртии и городом Глазовом связаны экспедиции к бесермянам участников конференции. Преподаватели и студенты педагогического института ведут исследования и знакомятся с культурой бесермян в рамках студенческой практики. Глазовский краеведческий музей представляет бесермянскую тематику в музейных проектах и одновременно является одним из центров изучения истории и культуры бесермян.

На конференции обсуждались результаты исследований последних лет в разных областях знания. Традиционно были затронуты дискуссионные вопросы этнической истории бесермян, при этом впервые были сопоставлены данные

широкого круга научных дисциплин: истории, этнографии, физической антропологии, лингвистики. Рассматривались проблемы традиционной и современной культуры бесермян, вопросы историографии и новые источники, представляющие интерес для специалистов разных областей. Доклады касались языка бесермян, его места в повседневном общении и в интернете, создания языковых корпусов и словарей. Участники представили некоторые новые методы в исследованиях, обсудили проблему актуальности научных исследований и отметили важность популяризации их результатов.

Научную программу конференции открывал доклад Е. В. Поповой (УИИ-ЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, Ижевск), посвященный обзору исследований по истории и культуре бесермян вт. пол. XX – нач. XXI в. До 1930-х гг. бесермяне официально учитывались переписями (в 1897 г. – 10,8 тыс. чел., в 1926 г. – около 10 тыс.), однако затем, вплоть до нач. 1990-х, их причисляли к удмуртам и при указании в паспорте, и во всесоюзных переписях. В науке во вт. пол. XX в. бесермяне рассматривались как отдельная этнографическая или субэтническая группа в составе удмуртов. В 1992 г. историческое имя народа было восстановлено, а в 2000 г. бесермяне были включены в единый перечень коренных малочисленных народов РФ; с 2002 г. бесермяне вновь учитываются в переписях. Изменения в общественной сфере повлияли на рост национального самосознания среди бесермян и усилили научный интерес к их языку, истории и культуре.

На рубеже XX–XXI вв. стали разрабатывать темы, связанные с этнической идентичностью бесермян, их этнокультурной спецификой; появились новые работы по истории и культуре, языку; продолжились или вновь были возобновлены разрабатываемые в предыдущие десятилетия темы. Отдельные вопросы и направления исследований, связанные с изучением костюмного комплекса, расселения, верований, остаются актуальными еще с кон. XIX – нач. XX в. Однако изучение фольклора, традиционных форм и элементов культуры, ее трансформации требовало оперативного сбора материалов, в связи с чем с 1990-х гг. стали проводиться регулярные научные экспедиции к бесермянам специалистов разных научных направлений.

Данные физической антропологии к вопросу о происхождении бесермян рассматривались Г. А. Аксяновой (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва). Представительные мужские и женские выборки, описывающие физическую внешность коренного населения, получены автором в ходе полевых исследований в 2003 г. в Ярском и Юкаменском р-нах Удмуртии. В докладе отмечено значительное сходство соседних этнолокальных групп северо-запада Удмуртии – северных удмуртов, бесермян, чепецких татар. При этом бесермяне и чепецкие татары в сравнении с удмуртами обнаружили по ряду признаков более существенное приближение к тюркским народам Среднего Поволжья, особенно к казанским татарам и мишарям районов нижнего Волго-Камья. Очевидно, что бесермяне являются составной частью дославянского автохтонного населения Волго-Камского бассейна, для которого в целом характерно формирование в смешанной антропологической среде. Результаты исследования, как отмечалось в докладе, не исключают участия и в формировании бесермян

булгарского компонента, антропологически ассоциируемого с южными европеоидами.

Тесное взаимодействие бесермян и удмуртов с тюркскими народами отмечали представители и других научных направлений. И. А. Косарева (Удмуртский государственный университет, Ижевск), анализируя костюмный комплекс бесермян и удмуртов, не исключила также тюркского (в том числе булгарского) компонента в этногенезе и материальной культуре бесермян. Важный элемент традиционного удмуртского женского костюма – головной убор на берестяной основе – под тюркским влиянием был вытеснен у бесермян и у двух этнографических групп удмуртов матерчатым чепцом с разомкнутым верхом. В связи с «бесермянской проблематикой» особенно интересны следы удмуртско-тюркского взаимодействия, выявленные полевыми исследованиями в юго-западной части удмуртской этнической территории.

Роль межэтнических контактов в этнической истории бесермян подчеркивалась и в докладах языковедов. В докладе С. А. Максимова (УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, Ижевск) рассматривались новые лингвистические и исторические доводы в поддержку выдвигавшейся ранее Т. И. Тепляшиной гипотезы о ведущей роли древнебулгарского населения в этногенезе бесермян. На основе предшествующих исследований, а также собственного анализа тюркского субстрата в языке бесермян С. А. Максимов выдвигает новую концепцию происхождения бесермян.

Гипотезы, связанные с участием иноязычных групп в этногенезе бесермян, обсуждались и в докладе Р. И. Идрисова (Яндекс, Москва) на основе анализа заимствований в культурной и базисной лексике. В языке бесермян можно выделить как минимум пять слоев заимствований: иранский, булгарский, кыпчакский, татарский, русский. При этом наиболее многочисленны позднейшие заимствования: татаризмы и русизмы.

Этническая история, расселение бесермян, демография и появление их в Вятском крае рассматривались в контексте этнических процессов в Урало-Поволжье, включая межэтническое, межкультурное и межконфессиональное взаимодействие народов в бассейне Чепцы как территории исторического и компактного проживания бесермян. Вопросам появления бесермян в бассейне Чепцы, их численности, перечню селений был посвящен анализ сведений ревизской сказки 1722 года, предпринятый Н. В. Пислегиним (УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, Ижевск). Вопросы исторической демографии, численности бесермян в ранних статистических источниках, попытки их сопоставления и анализа в работах сотрудников Вятского статистического комитета рассматривались В. С. Чураковым (УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, Ижевск).

Важность комплексного подхода к выбору источников для исследования культуры и этнической истории бесермян была отмечена Л. А. Волковой (Глазовский краеведческий музей, Глазов) на примере истории ныне не существующей деревни Гурзи. В докладе было показано, что использование ограниченного круга узкоспециальных источников приводит к неполноте или даже искажению этноисторической информации. Так, бесермянский языковой материал может ошибочно трактоваться как удмуртский, а бесермянские селения

оцениваться как удмуртские, и т.п. Вместе с тем комплексное использование этнографических материалов, письменных источников и архивных документов разных хронологических периодов расширяет информационную базу исследования, позволяя конкретизировать результаты, и проливает свет на некоторые вопросы этнической истории и культуры бесермян.

В результате многочисленных межэтнических и культурных контактов в бассейне реки Чепцы сформировались этнические стереотипы соседних народов друг о друге, основанные на специфике культур. В докладе М. В. Суховой (ГГПИ имени В.Г. Короленко, Глазов) были представлены некоторые этностереотипные представления северных удмуртов о бесермянах на основе бытовых наблюдений в ходе многолетних полевых исследований.

В докладе Р. Н. Касимова (УдмФИЦ УрО РАН / Институт развития образования, Ижевск) рассматривалось этноконфессиональное маркирование различных элементов традиционных представлений чепецких татар. Например, «опасные» для татарина демоны маркируются речью на русском или удмуртском языке, но при этом никогда не предстают в образе бесермянина. Комплекс соответствующих представлений определяет дифференциацию соседних этносов по принципу «свой» vs «чужой».

Особое место в программе конференции занимал доклад Н. Ю. Сунцовой (Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, Ижевск), в котором были представлены результаты полевых этноботанических исследований. Круг рассмотренных вопросов включал использование растений и грибов в народной медицине, их роль в культуре питания бесермян, мифологические представления бесермян, связанные с растениями и местами их произрастания. Особо отметим представленный в работе обширный лексический материал, вызвавший большой интерес со стороны языковедов-лексикографов. В докладе обсуждалась специфика в применении растений, отличающая бесермян от соседних народов, а также отмечались параллели с традициями, бытующими в южных районах Удмуртии.

Большая группа московских лингвистов представила результаты исследований на материале лингвистических и лексикографических экспедиций к бесермянам. История этих экспедиций началась в 2003 г., когда группа преподавателей и студентов МГУ имени М. В. Ломоносова под руководством профессора А. И. Кузнецовой выехала в д. Шамардан (Юкаменский р-н) для сбора материалов к первому словарю языка бесермян (инициатива его создания принадлежит первому председателю «Общества бесермянского народа в УР» В. Ф. Сабрекову). С тех пор экспедиции в Шамардан регулярно проводятся несколько раз в году (за исключением небольшого перерыва в 2006–2008 гг.). Главным итогом многолетней работы стало издание в 2017 г. первой части тематического словаря языка бесермян, презентованного в рамках конференции коллективом авторов (Усачёва М. Н., Архангельский Т. А., Бирюк О. Л., Иванов В. А., Идрисов Р. И. Тезаурус бесермянского наречия: Имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан). М., 2017). Лексикографическая база данных, материалы которой легли в основу издания, доступна в режиме онлайн по ссылке: <http://beserman.ru/?page=dictionary>.

Помимо лексического материала в ходе экспедиций было записано некоторое количество устных текстов различных жанров (этнографические тексты, автобиографические рассказы, бытовые диалоги и т.п.). Эти тексты легли в основу корпуса языка бесермян — коллекции текстов со специальной лингвистической разметкой и возможностью поиска, позволяющей легко получить информацию об употребительности или сочетаемости той или иной языковой единицы в речи. Вопросам сбора и подготовки текстов для бесермянского корпуса, морфологической разметки, поиска и использования корпусных данных в исследованиях был посвящен доклад Т. А. Архангельского (Университет Гамбурга, ФРГ). Корпус языка бесермян доступен в режиме онлайн по ссылке: http://beserman.ru/corpus/search/?interface_language=ru.

Ряд лингвистических докладов продемонстрировал возможности корпусных методов в исследовании грамматических явлений языка бесермян. Н. В. Сердобольская (РГГУ, Москва) проанализировала встречающиеся в корпусе употребления разных форм неодушевленных существительных в позиции прямого дополнения. Ю. Н. Зубова (РГГУ, Москва) опиралась на корпусные данные при исследовании различий в использовании дискурсивных частиц в языке бесермян и в удмуртском литературном языке. С. Ю. Толдова (НИУ ВШЭ, Москва) исследовала категорию притяжательности в языке бесермян в сопоставлении с коми-зырянским языком.

Актуальным методикам исследования грамматики и лексики были посвящены выступления М. Н. Усачёвой (ИЯз РАН, Москва). При исследовании грамматики хорошо зарекомендовали себя не только традиционные и общеизвестные методы (перевод с языка на язык, оценка правильности предложений и т.п.), но и более новые экспериментальные методики: методика референциальной коммуникации (упорядочивание предметов из кучи; нахождение правильного пути в лабиринте; оценка последовательности картинок), методика сериальной репродукции, составление рассказа по картинкам (предметным и сюжетным) и описание сюжета немого мультфильма. В совместном с Т. А. Архангельским (Университет Гамбурга, ФРГ) выступлении речь шла о методах сбора информации для словаря. Здесь вместе с традиционными методиками использовались также игры со словами: например, игра «Шляпа», в которой игрок должен объяснять написанные на карточках слова, чтобы его партнер их отгадал. В процессе игры участники вынужденно используют синонимы, антонимы, гипонимы, гиперонимы к загаданному слову, что является ценной лексикографической информацией. В докладе была отмечена необходимость непосредственного обращения к реалиям при исследовании отдельных лексико-семантических групп (например, терминов родства, топонимов, обрядовой и хозяйственной лексики, и т.п.).

Лингвистические экспедиции к бесермянам в последние годы проводили не только московские языковеды. О своем опыте полевой работы у бесермян в 2000–2016 гг. рассказала на конференции Н. М. Люкина (ГГПИ имени В. Г. Короленко, Глазов). На основе собранного ею диалектного материала было исследовано современное состояние бесермянских говоров с точки зрения фонетики и морфологии. Результаты исследований легли в основу монографии

(Люкина Н. М. Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян. Ижевск, 2016).

Еще один блок языковедческих докладов был посвящен проблемам письменности на языке бесермян. Для изучения любого языка представляют большой интерес ранние попытки его письменной фиксации. Как известно, одни из наиболее ранних бесермянских записей содержатся в известном труде Ю. Вихманна «Wotjakische Sprachproben» (1893), но между этими записями и более поздними работами диалектологов вт. пол. XX в. существует значительный временной разрыв. На таком фоне особенно интересны обнаруженные в архивах материалы фольклорных экспедиций 1930-х гг. в бесермяноязычные районы с попытками документации образцов речи местного населения (песни, загадки, сказки). Эти материалы были рассмотрены в докладе В. А. Плунгяна (ИРЯ РАН / ИЯз РАН / МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва) и Е. В. Поповой (УИИ-ЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, Ижевск), где была дана их историко-этнографическая и лингвистическая характеристика.

В. А. Иванов (МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва) представил совместный доклад (соавторы: Т. А. Архангельский (Университет Гамбурга, ФРГ), Р. И. Идрисов (Яндекс, Москва), В. А. Плунгян (ИРЯ РАН / ИЯз РАН / МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва), Е. В. Попова (УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, Ижевск)), в котором с учетом лингвистических и этносоциологических данных рассматривались актуальность разработки письменности для языка бесермян, перспективы использования языка в письменном модуле, а также проблемы создания и внедрения системы письма. При создании бесермянского алфавита на основе удмуртской графики авторы опирались на опыт создания словаря языка бесермян, а также на анализ прежних попыток письменной фиксации речи бесермян.

К. Пишлэгер (Венский университет, Австрия / Тартуский университет, Эстония) рассмотрел проблемы и перспективы использования языка бесермян в интернете (социальные сети, энциклопедии, научные публикации). Хотя интернет является наиболее доступной площадкой для использования языков со слабой письменной традицией, бесермяне на данном этапе почти не используют эту возможность. В докладе также затрагивались вопросы соотношения диалекта и стандартного языка, о языке как факторе идентичности, о стандартизации языка и создании орфографии. Среди затрагиваемых вопросов речь шла и об исследовательской этике, ответственности исследователей в полевой работе.

Большой блок докладов на конференции был посвящен представлению бесермянской тематики в собраниях ведущих музеев страны и мира. История бесермянской коллекции Российского этнографического музея (РЭМ) была представлена в докладе Е. В. Колчиной и Л. М. Лойко (РЭМ, Санкт-Петербург). Формирование коллекции началось в 1904 г. благодаря деятельности профессора Казанского университета И. Н. Смирнова, и в дальнейшем продолжалось усилиями местных краеведов и ведущих этнографов. Вещевые коллекции немногочисленны (232 экспоната), но при этом они весьма полно репрезентируют основные стороны традиционно-бытовой культуры бесермян, а, следовательно, представляют большой научный интерес.

Аналізу бесермянской коллекции фондов Глазовского краеведческого музея был посвящен доклад Л. Л. Лихачевой (Глазовский краеведческий музей, Глазов). Формирование коллекции велось с момента основания музея, однако первые поступления 1921 г., включавшие национальные костюмы, были утрачены в годы Великой Отечественной войны. Пополнение фондов бесермянскими предметами вновь началось в 1960-е гг. Сегодня коллекция музея включает в себя текстиль, украшения и деревянные предметы быта. Представленный в фондах и экспозициях бесермянский костюмный комплекс служит источником при создании современных копий, используемых в деятельности театра костюма «Кабачи». В рамках конференции театр продемонстрировал фрагмент обряда «Бесермянская свадьба. Смотрины сундука».

В фондах Национального музея Удмуртской Республики имени К. Герда (НМ УР) хранится коллекция предметов, характеризующих культуру и традиционные занятия бесермян: предметы быта, одежда, фотографии. Формировалась она начиная с 1930-х гг. в основном в ходе экспедиций, проводимых музеем в места компактного проживания бесермян. Анализу и характеристике этих материалов посвятила свой доклад М. Н. Токарева (НМ УР, Ижевск). В презентации к докладу были представлены малоизвестные широкому кругу исследователей сведения о предметах, а также рисунки и фотографии, поступившие от участников совместной экспедиции музея с Центральным музеем народоведения (Москва). Маршрут экспедиции 1930 г. проходил по нескольким районам Вотской Автономной области и включал некоторые селения бесермян. Поступления бесермянских предметов в музей продолжались в сер. 1950-х гг. Активное комплектование коллекций велось также в 1970–1980-х гг. в рамках совместных экспедиций с Эстонским национальным музеем, о фондах и экспозиции которого рассказала на конференции С. Карм (Эстонский национальный музей, Тарту, Эстония). В составе совместных экспедиций наряду с музейными сотрудниками работали кинематографисты и художники, благодаря чему в материалах фондов хранятся рисунки, фотографии и кинохроника.

Новое направление связано с работой Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай» – музея под открытым небом, в котором представлены памятники архитектуры и культура проживающих в Удмуртии народов. В 2017 г. в секторе северных удмуртов и бесермян началось строительство бесермянской усадьбы. Экспедиции по выявлению жилых и хозяйственных построек, принципы музеефикации, изучения и экспонирования рассматривались в докладе Е. В. Кочуровой и О. Н. Прокопьевой (АЭМЗ «Лудорвай», Ижевск).

В ходе конференции была отмечена работа школьных и сельских музеев, начавшаяся в 1970-х гг. Сотрудники музеев из числа учителей и местных краеведов многие годы помогали в организации работы научных экспедиций, студенческих этнографических и фольклорных практик. В результате сотрудничества Российского государственного гуманитарного университета (РГУ, Москва) с музеями в селах Юнда и Пышкет появилась новая форма представления бесермянской культуры в информационном пространстве: виртуальный музей «Мы – бесермяне» (<https://www.besermyane.ru>) – совместный проект РГУУ (Москва) и Региональной общественной организации «Общество бесермянского народа

в Удмуртской Республике». В основу проекта легли аудиовизуальные материалы, собранные в ходе выездов в 2004, 2008, 2013 гг. под руководством В. Л. Кляуса (РГГУ, Москва) и П. В. Фрейчко (РГГУ / Хорошевская школа, Москва): тексты, фотографии предметов и документов из собраний музеев, видеоинтервью, записи обрядов и праздников. Среди гостей конференции были многолетние руководители музеев – А. П. Урасинова (с. Юнда, Балезинский р-н) и Т. Ф. Невоструева (с. Пышкет, Юкаменский р-н). В рамках доклада В. Л. Кляуса и П. В. Фрейчко был представлен фильм о трансформации летнего обряда бесермян.

Актуальность аудиовизуальных исследований и формирования аудио-, видео- и фотоархивов отмечали многие участники конференции, примеры их использования можно было видеть в докладах лингвистов, этнографов, музыковедов. Лингвист и кинорежиссер Н. Д. Филиппов (МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва) презентовал на конференции проект документального фильма о бесермянах, съемки которого предстояли летом 2018 г. на базе экспедиции московских лингвистов в д. Шамардан (Юкаменский р-н).

Результаты, полученные в ходе исследований и работы с музейными коллекциями, востребованы мастерами центров ремесел. Как рассказала Л. В. Бекмансурова (Центр декоративно-прикладного искусства и ремесел, с. Юкаменское), с 2015 г. ведется работа по воссозданию национального костюма бесермян. Это сложный процесс, включающий реконструкцию и воспроизведение не только внешнего облика костюма, но и технологий производства различных его частей – от работы на ткацком станке до изготовления жетонов (монет). Центр не только опирается на музейные коллекции, но также проводит собственные экспедиции и исследования, путем эксперимента воспроизводит технологии и воссоздает необходимые материалы. Полученные результаты используются в том числе при создании сувенирной продукции, в основе которой тоже лежит бесермянская тема.

Секция этномузыковедения завершала междисциплинарную программу конференции. Доклад И. М. Нуриевой (УИИЯЛ УдФИЦ УрО РАН, Ижевск) был посвящен особенностям и локальной специфике музыкального языка бесермян. На материале параллелей с музыкальной и песенной культурой других народов Урало-Поволжья рассматривались вопросы этнических контактов и этнической идентичности бесермян. По мнению автора, выявленные в ходе исследования музыкального кода свадьбы бесермян отличительные особенности (в сравнении с севернудмуртской свадьбой) позволяют по-новому взглянуть на проблему этногенеза бесермян.

Трансформация традиционных напевов (*крезей*) рассматривалась Е. В. Сабрековой (Республиканский музыкальный колледж, Ижевск) на примере одного напева жителей д. Шамардан, записанного в разное время и от разных исполнителей. Сегодня напевы-крези постепенно уходят из живого бытования и сохраняются в основном в репертуаре фольклорных ансамблей. В докладе были отмечены важные изменения в культуре исполнения крезей, в подаче и трансляции их на сцене; проанализированы также причины этих изменений.

Актуальность полевых записей традиционных напевов, их современное состояние, проблема поиска исполнителей, характер импровизации, особенно-

сти обучению традициям исполнения обсуждались в докладе М. Корепановой (Эстонская академия музыки и театра, Таллинн, Эстония). Материалы, собранные автором в экспедициях (2001–2017 гг.), используются при составлении авторских концертов, в преподавательской работе по обучению исполнительскому мастерству, в том числе за пределами этнической традиции. Музыковеды отметили, что традиционные напевы бесермян (крэзи) как важная часть культурного наследия остаются этно-идентифицирующим фактором.

В рамках конференции работала выставка книг и новых изданий о бесермянах, подготовленная библиотекой ГГПИ имени В. Г. Короленко и Публичной научной библиотекой имени В. Г. Короленко (Глазов). Выставка включала редкие книги, подборку научно-популярных и научных изданий, материалы периодики из фондов библиотек. Она отражала историю изучения языка и культуры бесермян, освещение современных этнокультурных процессов в СМИ и вызвала большой интерес участников конференции. Состоялась также творческая встреча с бесермянским фольклорным коллективом «Янчик» (Глазов), представившим праздничные и обрядовые напевы. Свои стихи о культуре бесермян и родном языке прочитала бесермянская поэтесса Г. Н. Марьина (Тютина), уроженка с. Юнда.

В докладах и обсуждениях подчеркивались важность и актуальность «бесермянской темы» для изучения ряда ключевых вопросов ранней истории Урало-Поволжья, этногенеза и этнической истории народов региона. Исследователи отметили важность совместных междисциплинарных проектов, особо подчеркнув необходимость продолжения полевых исследований в условиях трансформации и модернизации культуры, изменений традиционной среды обитания, хозяйства и демографической ситуации в местах исторического компактного проживания бесермян. Среди «открытых» тем были отмечены сбор и изучение фольклорной и музыкальной традиции, что особенно важно в условиях изменения этнической культуры. Использование новых методологических подходов и технических возможностей, по мнению исследователей, расширили возможности сбора и анализа данных, а также представления результатов исследований.

Дискуссии в рамках конференции подтвердили актуальность и практическую необходимость использования научных результатов за пределами научного сообщества – в сферах образования и культуры – в виде научных и научно-популярных публикаций. Проблемы языка, история и культура бесермян, как показали дискуссии и доклады, активно обсуждаются не только в академической среде, но и в публичном пространстве.

Конференция стала возможностью для обсуждения совместных исследований и публикаций. Статьи по представленным докладам было предложено издать в научных журналах. Участники конференции выразили уверенность в необходимости регулярных рабочих встреч, посвященных «бесермянской проблематике». Такие встречи могли бы объединить исследователей и представителей общественности, стать площадкой для обсуждения актуальных проблем и результатов исследований.

V. A. Ivanov, E. V. Popova

Иванов Владимир Андреевич,
заведующий сектором,
Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова
119192, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27
e-mail: vovagkmfc@yandex.ru

Попова Елена Васильевна,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
e-mail: elvpopova@yandex.ru

V. A. Ivanov, E. V. Popova

**Overview of the All-Russian Scientific Conference with International Participation
«Besermyan Language, History and Culture: State and Prospects of Research»**

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2018, vol. 12, issue 4, pp. 161–170. In Russian.

Received 27.09.2018

Vladimir A. Ivanov,
Head of Sector,
Lomonosov Moscow State University, Scientific Library
27, Lomonosovsky prospekt, Moscow, 119192, Russian Federation
e-mail: vovagkmfc@yandex.ru

Popova Elena Vasilyevna,
Candidate of Science (History), Senior Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS
4, ul. Lomonosova, Izhevsk, 426004, Russian Federation
e-mail: elvpopova@yandex.ru